

18+

А в конце она улыбалась

Ильнур Шабанов

Ильнур Шабанов

А в конце она улыбалась

«Издательские решения»

Шабанов И.

А в конце она улыбалась / И. Шабанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554130-7

История молодого человека, которому повезло попасть в новую семью после детского дома-интерната. В надежде найти и понять себя он изучает сотни возможных вариантов — как ему следует прожить эту жизнь. Пока однажды не влюбляется.

ISBN 978-5-00-554130-7

© Шабанов И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Почти Свой	6
Глава 2	11
Вступление	11
Глава 3	15
Иногда, сны любят чесаться	15
Глава 4	19
Девочка с Герберой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

А в конце она улыбалась

Ильнур Шабанов

Разве можно не мечтать?

© Ильнур Шабанов, 2021

ISBN 978-5-0055-4130-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Почти Свой

По пустынным улицам города начинали скользить первые согревающие лучи нового дня. Одиноким многоэтажные дома нехотя выпускали из своих дверей ранних пташек, суетливо спешащих куда-то. А, пришедшая, уже месяц назад, осень, все еще стеснялась показывать свои худшие стороны, и город продолжал кичиться, своей строгой чистотой.

Не выпавшиеся из-за полуночных переписок ученики, хмуро переступали с ноги на ногу, на каждый третий шаг ругая учебу новым словом. А давно безликие сотрудники разных предприятий либо кучковались возле автобусных остановок, либо создавали пятибалльные пробки. Прошло немного времени и люди стали двигаться быстрее, а их лица – обеспокоенно кособочиться от взгляда на часы.

Сорокадвухлетняя учительница младших классов Нурия и ее долговязый семнадцатилетний сын Эл, были в тот день одними из кособочившихся. Путь этой семейной пары состоял из трехсотметрового спринта до парковки, небольшой головоломки «найди свою машину» и преодоления пробок на двухкилометровой дистанции до школы. Учитывая остававшиеся в их распоряжении 25 минут, только безграничная вера матери в Бога могла уберечь их от опоздания – уже пятого за четверть. Привычка хорошо и основательно позавтракать, вновь шла во вред желаемому, размеренному утру.

Спокойствие, размеренность и стабильность являлись тремя понятиями, которые составляли основу жизни некогда красивой молодой девушки из мусульманской семьи. До сих пор, она тщетно пыталась привить подобные добродетели сыну, но любимый ребенок никак не хотел принимать советы и наставления, чем заставлял свою добрую мать лишиться раз беспокоиться.

Этот парень – Эл, уже достаточно высокий, пусть и не до конца сформировавшийся, казался приятным юношей – ростом около ста восьмидесяти двух сантиметров, худошавый, длинноволосый, чаще всего одетый в черные джинсы (вполне сходящие за брюки), розовую рубашку и черный пиджак, он вполне мог пользоваться успехом у противоположного пола, если бы с первого дня своего появления в новой школе не смотрел на каждую девочку, недовольным взглядом обманутых ожиданий (по крайней мере, так его себе интерпретировали, обиженные одноклассницы, и были, по большому счету правы).

Они ожидаемо опоздали в школу, и Нурия подумала, что при иных обстоятельствах их наверняка могло бы постигнуть несчастье. «Что ни делается – то к лучшему» напутствовала она сына. Это была любимая ее поговорка, которую она часто слышала от своей мудрой бабушки, поговорка, которую уже очень давно, со времен ее появления, следовало перекалифицировать в отговорку, по мнению Эла.

Приняв вид «бежавшего сломя голову, проспавшего из-за неполадок с будильником, и жаждущего новых знаний» ученика, парень постучался и вошел в кабинет математики, где в полном составе (что удивительно для понедельников) был собран его 10 «А» класс. Находясь в положении новичка, переехав вслед за матерью в новую школу, Эл даже при всем желании, которое, впрочем, у него отсутствовало, вряд ли смог бы завести сколько-нибудь доверительные отношения. Одноклассники начинали привыкать, к тому, что слышат его голос только при переключке, или, как сегодня, в случае опоздания. В свою очередь, учителя еще не начали осыпать парня вопросами, предоставляя ему время немного «подстроиться».

Он сел за свой стол – вторая парта третьего ряда, рядом с рыжеволосым мальчиком, о котором, к тому времени, Эл знал немного – только что зовут его Саша Птицев, что мама его работает в школьной столовой и что когда парень волнуется, начинает сильно заикаться, однако

вызывая этим не ехидный смех, а какую-то жалость, ибо, хоть им еще и не довелось иметь хоть какой-то личный диалог, было видно, что человек из Саши получается добропорядочный. Он был в каком-то смысле активистом, но при этом, никого не раздражал. Даже желанием остаться после урока и попросить дополнительных разъяснений по теме. Парень казался простым, и искренним. Таким бесхитростным, что не мог вызывать какую бы то ни было серьезную отрицательную эмоцию, даже у самых гадких ребят, с которыми Саше выпало познакомиться. В общем, Элу повезло с соседом, потому что хоть в классе и не было ярко выраженных околоступников, ребят которые жаждали самоутвердиться за счет чего угодно, хватало.

Нельзя сказать, что Эл молчал, потому что ему не нравилась школа, иной раз было интересно послушать словесные перепалки одноклассников с учителями, или между собой; интересно было смотреть на девчонок, с их еще не до конца сформировавшимися навыками очаровывать; и даже некоторые уроки он посещал с удовольствием, что во многом объяснялось личностью преподавателя. Тем не менее, каждый учебный день, Эллер с нетерпением ждал конца занятий, дабы сбежать обратно в свой мир кинематографа, прелестных актрис, и музыки, который скрывался по адресу Пушкина 54, не далеко от центра города. Находя для себя удовольствие, в просмотре старых, малоизвестных, и конечно популярных фильмов, юноша с радостью переживал все новые и новые истории вместе с очередным главным героем, то становясь его другом, то и им самим. К примеру, вчера он нашел на улицах Рима спящую принцессу Анну, а сегодня уже собирался протестировать новую виртуальную игру с полным погружением, где вход в систему выполняется через копчик игрока с помощью особенной полубиологической разработки.

Едва ли не каждый день проживая новую жизнь, сама реальность, вялотекущей своей монотонностью, если и могла заинтересовать парня, то лишь чем-то экстраординарным, превосходящим по сюжету любую кинокартину, любую книгу. До сих пор этого еще не случилось, но объяснение тут довольно простое – парень просто еще не влюблялся.

Последним уроком в тот день, с которого началось наше знакомство, предполагалась биология, но ее отменили, в связи с каким-то школьным мероприятием младших классов. Эл немного измученный, но все же довольный тем, что сможет прийти домой раньше матери, уже думал о наилучшем способе провести свободные минуты, выходил из класса, как неожиданно его окликнул Саша, со странным, как показалось юноше, предложением:

– Эл!

– Да?

– Ты как вообще относишься к кино?

– Ну вроде нормально, а что?

– Не хочешь сходить с нами в «Армар Плазу»? – а Эл определенно не хотел идти с «ними» – кто бы ни значился, под неизвестными сотоварищами, но, чтобы им не показалось будто он недружелюбный, или, хуже того, высокомерный, спросил:

– А на что хотите пойти?

– На «Последнего летчика». Идут Костя и Денис еще. Сначала фильм посмотрим, а потом поедим в «Хлопе копыт». И еще Катька с Лилей может подойдут, они куда-то перекусить пошли, сказали позвонят. – Подверг парня панике, добрый рыжеволосый сосед. Опасаясь разговаривать с девочками, и не дай Боже, показаться глупым, Эл ответил:

– Блин, может как-нибудь в другой раз? Просто, кажется, сегодня я с мамой договорился помочь с покупками.

– Ну, ок – вздохнул, действительно немного расстроившись, Саша – Тогда скажу ребятам что у тебя дела. Тогда до завтра!

– До завтра – они пожали руки, Эл, во второй раз остановившись в дверях, неловко помахал ладошкой на прощанье и пошел домой чуть быстрее, чем обычно. Он немного боялся, что его догонит напоминание: «снова упустил свой шанс пообщаться с девушками из-за своего

стеснения», не думая о том, что эти мысли только поджидают его впереди, дома, между кроватью и рабочим столом, подготавливая бранную речь о том, какой он жалкий трус.

В то время, единственной девушкой, которую он считал абсолютным идеалом была Лили Коллинз, с ее ангельски чистым, непорочным личиком, стройной фигурой и главными ролями в любовных мелодрамах, которые, к сожалению Эла, он уже все посмотрел. С экрана компьютера, актриса манила его своими большими, выразительными, зелеными глазами, завлекая в мир несбыточных иллюзий, дарящих томящейся душе какой никакой антибиотик, таблетку создающую внутри больного атмосферу возвышенного чувства, к которому подобные юноши стремятся больше всего. Уже дома, на одном из фан-сайтов, где Эл был ежедневным посетителем, парень нашел новое интервью Лили, еще не переведенное на русский, но послушать ее голос, затрагивающий все то, что ни один другой голос не затрагивает, (пусть и не понять, возможно основную суть разговора, просто наблюдать за ее движениями, осознавать что вот она – настоящая, живая!) для Эла это было верхом блаженства. Предшественницами новой мечты парня, являлись в большинстве своем, также актрисы – начиная от звезды диснея Селены Гомес, продолжая Натали Портман и Скарлетт Йохансон, и заканчивая Грейс Келли. И в каждой из них, парень находил черты необходимые для его настоящей любви – у кого-то он выделял глаза, у кого-то вожаделенную талию, кто-то, по его мнению обладал совершеннейшим голосом, который можно слушать вечно, вместо тишины, и он никогда не надоест, кто-то обворожил романтического юношу одним лишь движением – одним кивком головы, поправкой прически или случайно скатившейся по щеке слезой, создавая из всех прекрасных девушек своего времени и знаменитостей прошлого маленькие штрихи своей собственной, любимой девушки, Эл добавлял ей определенные черты характера, такие как: схожее с ним и даже превосходящее его чувство юмора, скромность и в то же время скрытая извращенность фантазии, любовь к поэзии, и многое, многое другое. Заиклившись на одной из звезд культурного небосклона на несколько месяцев, он постепенно переключался на кого-то другого, пребывая тем самым в иллюзии постоянной любви, и никогда не страдая по ушедшим. В этом была неуязвимость его путешествующей по разным мирам души, и сам того не понимая, именно из-за этого, Эл боялся знакомиться с настоящей девушкой, ведь разочаровываясь в идеалах, можно ли представить, что в окружении он найдет хоть кого-то, достойного его великих чувств?

В дверь позвонили, и Эл, уже посмотревший новое, **плюс** несколько старых интервью Лили Коллинз, сделавший домашнюю работу, и немного прибравшийся в своей комнате, с неудовольствием принял тот факт, что Нурия вернулась с работы немногим раньше.

– Сынок, ты дома? – раздался обычный голос начальной стадии беспокойства.

– Да, мам.

– Спустишься на кухню?

– Зачем? – Спросил прекрасно понимающий за чем его зовут, и немного проголодавшийся Эл.

– Расскажешь — что нового в школе, поужинаем вместе.

– А что из еды?

– Я креветок купила, с макаронами отварю и покушаем. Это быстро, минут пятнадцать и готово.

– Сейчас спущусь.

Спускался парень без малого 17 минут и по его расчетам, еда ожидала его на столе, достигнув комфортной для пережевывания температуры, однако, спустившись, он застал мать перед телевизором.

– Ты же говорила, что через пятнадцать минут будет готово?

– Ты не спускался, я подумала, что ты не хочешь. Сейчас сделаю, сядь пока на диван, расскажи — как дела?

– Все нормально, за исключением разве что того факта, что меня обманывает собственная мать.

– Ох вот уж и правда трагедия, сейчас приготовлю, я просто устала. Сегодня в этом 3 «б» между собой опять разборки устроили. Потом в учительской разбирались, видите ли, Нурия Исмаиловна должна еще и на переменах за детьми следить. – но так как, сыну не нравилось, что его мать работает учительницей, тем более младших классов, поэтому на все, что касалось ее учительской деятельности, он всегда отвечал глубоким молчанием – Ты чего сегодня такой сердитый?

– Обычный.

– Что-то случилось? Какой-то не такой как будто.

– Все нормально, говорю же. В школе повторяли логарифмы, и про Бунина немного говорили, остальное не помню, значит не важно. В кино звали, не пошел – устал.

– Домой пришел – не поспал немного?

– Нет.

– Ну хорошо.

После рабочего дня, Нурия всегда готовила ужин на двоих с сыном. Ее муж – Альберт Муслимов был положительным человеком, владел фирмой по изготовлению мониторов и уважал свою жену, с которой его свели родители. Впрочем, не знавший любви в юности, он и впоследствии ни разу не роптал на судьбу, избравшую ему в спутницы Нурию. Их семейная жизнь не отличалась особенной страстностью, как и можно было бы ожидать от двух по-настоящему верующих мусульман. Если вкратце, то их быт строился на взаимоуважении и исполнении тех обязанностей, к которым их приучили родители. Альберта не стало 8 лет назад, он скончался от ночного кровоизлияния в мозг, что посчиталось в его семье последней милостью Аллаха. Их запланированное на тот месяц небольшое путешествие по столицам Европы так и не осуществилось. Ни Париж, ни Рим, ни Афины не смогли показать супругам своего исторического величия, и оставшись наедине с грустными мыслями, в опустевшем доме, женщина, давно мечтавшая о собственном ребенке, решила взять из сиротского приюта хорошего мальчика, дабы воспитать его добрым и правильным человеком, и этим, заслужить милость у Аллаха для себя и своего уже почившего мужа.

В детском интернате, Нурие посоветовали 10 летнего Эллера, который уже успел приглядеться печальной вдове своими умными глазами и телесной слабостью – «быть может, если я откормлю его и выращу из него хорошего человека, это воздастся моей семье на небесах» – думала она. Но спустя несколько месяцев, стоило мальчишке немного пообвыкнуться с жизнью в своей комнате, в своем доме и со своей матерью, стало понятно, что Эллер не привык к послушанию, а тем более к слепому послушанию, которого хотела добиться от него Нурия в религиозных вопросах. Тем не менее, злых или вредительских качеств в характере парня не наблюдалось, и довольная вновь появившимся смыслом для добродетельной жизни женщина старалась полюбить дитя как родное, и через какое-то время, ей это даже, как будто бы удалось.

Отужинав, они подвели к завершению очередной день, ничем не примечательный, за исключением, разве что, фильма, досмотренного Элом перед сном, который произвел настолько сильное впечатление, что парень нашел в интернете оригинальный сценарий, еще не подкорректированный под кинематографические нормы, и запланировал погрузиться в эту историю еще раз, завтра, во время одного из скучных уроков.

На протяжении последующей недели, Саша еще дважды звал Эллера в кино, но парень находил все новые и новые отговорки, лишь бы не ударить в грязь лицом с самого начала.

Конечно, в итоге, в кинотеатр шло не так много человек, как предполагалось, потому что, стоило ему передать что новичок не пойдет, у большинства из намеченной компании появлялись новые неотложные дела. Понравиться новичку – завязать с ним дружбу, как это привлекает всех, кто по тем или иным причинам успел разочароваться в своем окружении, или же устать от него. Да и ведь по началу, чаще всего новенькие это самые приятные люди, с которыми с легкостью находятся общие интересы, общие взгляды, и прочие мнимо многообещающие похожести. Чуть позже, конечно, окажется, что у него миллионы недостатков и десятки несовместимостей, но именно на первом этапе, новичок безусловно самый лучший человек, такая находка для души. С той лишь оговоркой, что этот новоприбывший, не достиг крайностей в необразованности, глупости и плохих манерах, все остальное ему, как правило, прощительно.

Прекрасно понимая, с какой тяжестью столкнулся Эл, Саша – появившийся в этом классе два года назад, хотел помочь парню преодолеть первый барьер скованности, который отнял огромное количество душевных сил у него самого. Когда, рыжий мальчишка впервые появился на пороге кабинета, он сходу ощутил на себе насмешливые взгляды зловредных мальчишек, и показное, высокомерное безразличие девчонок.

С детства будучи добряком и весельчаком, Саша нередко встречал на начальном этапе нового знакомства необъяснимую неприязнь, которая не могла не досаждать ему, особенно в раннем возрасте. Став чуть постарше, парень осознал, что, к сожалению, красавчика наподобие Эдди Рэдмейна из него не вышло, и являясь рыжеволосым, неся этот приковывающий внимание знак отличия, ему суждено раз за разом убеждать людей, что внешность в человеке не играет той огромной утвердительной роли, какую принято на нее возлагать. Длинноватое тело, и коротковатые ноги, выглядели не пропорционально относительно его большой, практически круглой головы, на которой находилось открытое, по пастушьи простое и доброе, покрытое веснушками лицо с зелеными, весело-заинтересованными глазами. Он любил улыбаться. Даже на обидные шутки в его адрес, Саша привык реагировать беззлобно, находя возможность перевести разговор куда-нибудь вовне, подальше от агрессии, которая размножается по известному только комарам и китайцам, безумному закону.

Родители добряка сорок семь лет жили в деревне, и лишь из-за сыновьего образования переехали в город. Им неожиданно захотелось, чтобы их смысленный Сашка выбился в люди: «и стал, что называется, Большим Человеком».

Парень определил, что Эл точно не подходит под обширную категорию плохих людей, способных причинить зло или намеренно обидеть. С самого раннего детства в Саше проявлялась способность идентифицировать людей по их характеру лишь немного понаблюдав за их действиями, мимикой и жестиком. Столь ценное для психолога качество появилось в рыжеволосом пареньке как-то абсолютно само по себе, быть может передавшись по генам, от дружелюбных родителей. Пусть он и практически сразу отличал положительно и негативно настроенных, миролюбивых и по какой-то причине озлобленных, тем не менее, он не сторонился мрачных людей, а даже наоборот интересовался ими. Ему было интересно что именно вызвало в человеке такие чувства, и есть ли возможность помочь сделать что-то для исправления. Однако настоящих друзей у него в городе так и не появлялось, что вызывало неподдельную грусть. Так что, когда за одну парту с ним посадили новенького, который по всем признакам казался хорошим парнем, Саша решил постараться подружиться с ним, даже если возникнут небольшие конфликты интересов или несущественные разногласия вкусов.

Глава 2

Вступление

Тянувшееся очень вяло, вязко и постоянно затормаживаясь, время, как оказалось по прошествии трех месяцев пролетело незаметно. Саша сблизился с Элом настолько, что оба не видели ничего постыдного в обсуждении и осуждении своих родителей, одноклассников, девчонок, и хотя бы раз в неделю приходили друг к другу домой. Там они (если были у Эла) смотрели фильмы из 90-х, слушали новые альбомы любимых обоими исполнителей, обсуждали школьные дела, или (если приходили к Саше), играли в баскетбол, шахматы, делились планами на будущее.

Наконец придя к выводу, что в классе нет никого сколько бы то ни было похожего, на человека, в которого можно влюбиться, Эл переборол неуверенность, и стал общаться с девочками из класса ровно также как и с парнями (немного).

Все вместе, они так же, как и любой другой 10-ый класс среднеобразовательной российской школы доводили до температуры кипения математичку, химичку, физичку и других учителей преподающих точные науки; так же дружно гоготали над остроумными фразами учителя по литературе, которыми он ставил на место редкого выскочку; так же дружно сбегали с последнего урока если это была физкультура, труд или обж, так же ссорились, мирились, влюблялись, разочаровывались, но все-таки оставались в приятельских отношениях.

Близилась новогодние каникулы, и конечно, если в это время кто-то и должен украшать школу всевозможными шариками, гирляндами, излишне пестрыми и мохнатыми нитками, так это, вне всякого сомнения, ребята из десятых классов. Разбившись по парам, они дежурили по шесть человек в день, выполняя задания классной руководительницы, которые порой казались маразматическими (таковыми и являясь). В одно из таких дежурств Саше и Элу поручили притащить живую елку и поставить в середине актовом зала, где позже, был запланирован небольшой праздничный ужин. Оцарапав локоть, напоровшись ладонями на десятки иголок, и задавшись целью как-нибудь подставить Татьяну Николаевну, друзья затащили все-таки несчастное маленькое деревце и установили, в обозначенном удерживающим крестом, месте.

Главной прелестью подобных дней было освобождение от уроков, и после выполненного задания, ребята оказывались полностью свободными. Учитывая, что родители в это время находились на работе, парни ходили друг к другу в гости и радовались своему внутреннему ощущению большой и настоящей дружбы.

– У тебя дома есть что покушать? – спросил после трудоемкой и неприятной миссии Саша

– Да вроде с вечера что-то оставалось, а у тебя что, совсем пусто?

– Вот именно, что нет, вчера у отца был День Рождения, а мать почему-то до сих пор думает, что вышла замуж за быка.

– Может он и есть бык, ты ведь не 24 часа с ними проводишь

– Хаха, может быть, но ест он все-таки как обычный человек, и дома осталось так много еды, что на моей кухне можно устраивать этот идиотский званый ужин

– Ну уж нет, елку я больше перетаскивать не буду

– Татьяну Николаевну попросим

– Тогда другое дело. И довольные, ребята пошли к Саше, как выразился последний – Заполняться.

Дом его родителей располагался в часе езды на автобусе, и двадцати минутах веселого хода по проселочной местности. Когда Эл спросил почему они не переехали поближе к школе,

парень ответил, что, это: максимально близкое место, которое они смогли себе позволить, да и к тому же тут практически не пришлось менять привычки, та же деревня только в три раза ближе. Это был аккуратный двухэтажный домик из дерева, с достаточно большой прилегающей территорией, часть которой отведена под огород, другая под цветочную мансарду и третья под спортивную площадку. На последней, друзья и проводили веселые часы за игрой в баскетбол, в которой Саша был настоящим мастером (до переезда в новую школу он ежедневно тренировался в команде у друга своего отца). Прошло меньше месяца, и Эл тоже иной раз начал попадать мячом с трехочковой дистанции в кольцо, так что, играть, обоим становилось интереснее.

Однако в тот день им было не до спорта, потому как Сашина мама – с 16 лет трудившаяся на кондитерском производстве, напекла так много сладостей; и так много осталось с праздничного стола, что друзьям достался холодильник, переполненный самыми вкусными пирогами, пирожными и тортами, которые ребята могли представить.

– У вас вчера было так много народу? – удивлялся Эл, глядя на раковину, где посуда превращалась в нечто, похожее на фарфорового Годзиллу;

– Если честно ждали больше, но некоторых папиных друзей не отпустили жены

– Почему?

– Потому что в прошлый раз, половина отравилась отцовским самогоном.

– Серьезно? Ты не говорил, что он у тебя своего рода алхимик.

– Да ведь и случая не было, а тем более смысла. Года два назад на новый год я решил попробовать, что он такое делает, и тайком налил себе стакан пока они спали. Как итог ожог пищевода, и день в реанимации.

– Лучше бы кока-колу пил.

– Спорно.

Взяв все, что хотелось взять, ребята поднялись на второй этаж, в Сашину комнату, которая являла собой тесную, но ухоженную обитель деревенского паренька. Маленькая кровать возле правой стены, перекрытая клетчатым красно-зеленым пледом; столик с вечно открытым ноутбуком; и в дальнем правом углу высокая тумбочка, в ящичках которой, можно было найти, казалось, даже бузиновую палочку. Потолок был достаточно высоким, хоть и отвесным, а возле окна у дальней от входа стены была протянута перекладина со строго выглаженной одеждой. При относительной малоразмерности и набитости, Эл считал эту комнату самой уютной из всех знакомых.

Ребята включили компьютер, и Саша принялся показывать Элу самые смешные видео, которые нашел за последние пару дней. Они ели, смеялись, и ни о чем не думали.

За три дня до праздничного ужина в школе Эл простудился. Позже, разбирая возможные причины заболевания, он рассудил, что скорее всего, есть мороженое в минус 20 не самая лучшая из последних его идей. Переиначивая на разный лад обвинения в подходе к собственному здоровью, Нурия, без малого, сотню раз причитала, какой безответственный Эл мальчишка. Получив справку, освобождающую на неделю от школы, юноша, пересматривал фильмы с Дайаной Крюгер, восхищаясь аккуратной сексуальностью ее лица.

На больничном, любитель мороженого практически не отключал компьютер. Фильмы, переписки, разные статьи – интересные, и не очень, занимали его день, конечно до тех пор, пока не начинала раскалываться голова. Из разговора с Сашей, он узнал, что для выпускников и 10-тиклассников, планируется торжественный бал, а пары сформировали преподаватели (наверняка не слишком задумываясь о том, на каких гранях взаимной приязни-неприязни, находятся ученики). Парень не находил в танцах чего-либо привлекательного, видя в них лишь выход

пошлой первобытной энергии. А по тому, даже обрадовался, что не придется испытывать чувство стыда ни за себя, ни за окружающих, как уже случалось на свадьбах или Днях Рождения.

На небольшом кухонном столе, напоминавшем склеенные парты, в кастрюле завернутой в полотенце с веселой раскраской, Эла ожидал суп-лапша, оставленные матерью, на случай если ему захочется серьезно покушать, пока она помогает следить другим учителям, чтобы не напились старшеклассники, или, директор. В еще одной кастрюле томились ожиданием собственной пригодности картофельное пюре и говяжья котлета. В поисках чего-то попроще, Эл заглянул в холодильник, и, к своей радости, обнаружил немного риса.

Вернувшись к себе в комнату, он увидел мигающее уведомление о двух новых сообщениях, и подумал, что это Саша, пришел домой и делится своими впечатлениями, но оказалось все, куда интереснее:

* Привет.

* Почему тебя не было сегодня, с тобой все хорошо? – два сообщения резко поменявшие сонно-сумрачное настроение парня, ведь ему ни с того ни с сего, написала незнакомая девочка. После тщательного анализа ее страницы, она все так же оставалась неузнанной – только имя, фамилия, город, и несколько фотографий милого, светлого лица – служили юноше подмогой в составлении первого впечатления. И будет ложью, сказать, что сердце мальчика затрепыхалось подобно бешеному попугаю в клетке, однако интерес в нем зародился. А какого рода интерес, стало ясно по ходу развития событий:

** Привет, заболел немного. Но вроде поправляюсь по-тихоньку.

Последующие семь безответных минут, Эл мучительно пытался придумать, что бы такое написать, дабы диалог не закончился так глупо, но ничего на ум не приходило, и он злился, с ненавистью глядя на клавиатуру, но стоило на экране появиться обозначению, что Лейла печатает, парень испытал вдохновляющий подъем.

* В школу сразу после каникул вернешься?

** Да, скорее всего.

А ты тоже в 170 учишься?

* Ну я с тобой в параллельном классе как бы, ахах

** Оуу, извини, я просто в своем то классе еще не со всеми знаком. Ну и тебя как будто не встречал)

* Откуда к нам перебрался?

** Из 34

Просто маме тут работу предложили, и выгоднее вместе на уроки ездить.

* ахах, понятно

** А ты с 1 класса в 170?

* Ну да, а что?

** Просто решил что-то спросить, чтобы диалог не погиб)

* хахах

Чем заболел вообще?

** Да гриппом вроде обычным, но сейчас уже температуры почти нет.

* Ну, скорейшего выздоровления)

** Спасибо большое)

Как ужин прошел?

* Знаешь, я конечно и не ожидала там как-то повеселиться, но скучнее я еще нигде себя не чувствовала

** Мне друг тоже сказал, что скука смертная.

* Тем более у меня партнера по танцам не оказалось.

** Как так, вас же распределяли по парам.

* Ага, только мой партнер гриппом заболел.

** Оу, блин)

Извини

* Да ничего, я не особо люблю такие танцы.

– Не вполне понятно, что за прилив самоуверенности овладел Элом в тот момент, а быть может, обособившись от мира на несколько дней все его стеснения размылись, но он написал:

** Может тогда, после нового года пойдем куда-нибудь исправим несправедливость?)

* Ого, какой ты шустрый

** Просто я подумал, что с моей стороны было бы честно как-то загладить вину за то, что оставил тебя сегодня одну)

– К нему уже вернулись все сомнения по поводу навыков общения с девушками и самой возможности нравится им.

* ахах, ну посмотрим)

Ты пока главное поправляйся!)

** Спасибо большое)

А как ты вообще меня нашла?

* Ну, я узнала с кем должна была танцевать, а имя у тебя достаточно редкое, чтобы найти в сети.

** Понял, понял

Кстати, а как...

– И дальше Эл с Лейлой начали общаться довольно много, как подобает людям уже заинтересованным, но еще не искушенным.

Глава 3

Иногда, сны любят чесаться

Летом двухгодичной давности, Эллер верил, что у него есть по меньшей мере два друга, готовых поддержать любое безумное начинание. Как таковых, начинаний не было, но в случае чего, он знал, что на них точно можно положиться.

Уже к осени он разочаровался в обоих, однако на протяжении одного месяца в детском санатории, парень доверял все свои переживания, и как ему казалось, находил понимание в двух людях. Ими были – его друг детства Федор, которого по удивительному стечению обстоятельств усыновили через месяц после Эла друга Нурии, и новый знакомый – Илья.

Очень быстро завязавшиеся, и полные взаимного восхищения приятельские отношения с новым другом, разбились об единственно возможную ситуацию – они вместе влюбились в одну девчонку. Илья, более коммуникабельный и открытый по своему складу, легко находил общий язык, с новыми людьми; к удивлению для Эла – даже с девочками. Не стала исключением и худенькая Света, чьи длинные волосы, и загорелая кожа, напоминали звезд тех журналов, которые прятались под матрас.

Эл заметил ее на обеде в столовой через три дня после заезда, и после этого, целую неделю, прорабатывал план, по завоеванию чудесного, как он полагал, сердца. В своей тетради он писал: «Начать нужно с не слишком быдличного, но и не слишком пафосного приветствия, сразу же показать, что она мне нравится, но не слишком навязчиво. Я не знаю, что она слушает, а это бы не помешало. Первоначальной темой после обмена именами сделаю «Великого Гэтсби», наверняка она ходила на него в кино весной, все ходили (сравнить ее глаза, с глазами Дейзи). Если она каким-то образом еще не посмотрела, то сказать, что это культовый по-моему мнению фильм, который еще очень долго будут смотреть и пересматривать, посоветовать, как только появится свободное время не пожалеть двух часов и посмотреть. Затем спросить «какую музыку ты любишь?».

На любой жанр, начать реакцию со слов: «правда? А я обожаю...» и в зависимости от ее предпочтений назвать несколько всем известных песен. Потом узнать откуда она, чем занимается, что любит делать больше всего. Рассказать о своих больших планах, поделиться мнением, в виде «может ты читала «Инферно»? Мне показалось это идеальным детективом, и в целом, так интересно узнавать про всякие исторические загадки, я даже выписал масонский шифр, правда может не оттуда, и я путаю с какой-то другой книгой». После этого, отдать ей инициативу в разговоре, и после небольшой передышки, спросить верит ли она в любовь с первого взгляда?».

Таким образом, Эл рассчитывал заполучить ее интерес, симпатию, а может быть, даже и поцелуй.

Несколько дней подряд, ожидая привести свой план в действие, мальчишке никак не удавалось застать ее одну. С ней вечно ходила маленькая подруга, которая может и считалась милой, но точно, не рядом со Светой. А затем на бедную голову Эла, новый «лучший друг», решил скинуть свою «чумовую историю».

Ровно в тот вечер, когда молодой романтик решил во что бы то ни стало, завтра, подойти и познакомиться, улыбающийся на сто восемьдесят градусов Илья ввалился в их с Федором комнату с вопросом «Кто король случайного секса?». Заинтересованные ребята приготовились слушать столь ценный жизненный опыт: «Итак, стою я в столовке в очереди, думаю, блин, опять эта котлета-подошва, как мне на ушко сзади шепчут „не уступишь, пожалуйста?“, у меня сразу мурашки пробежали от такого голоса, оборачиваюсь, а это Светка из 9-го корпуса, ну, кудря-

вая такая, блондинка.» – лицо одного из слушателей побагровело, а каждый стук сердца отдавал ударом кувалды по голове, но Илья продолжал дальше понимая, что такое может вызвать смущение.

Эл, больше не разбирал слова – отстранился, уставившись с глупой ухмылкой в ручку шкафа. А всю ночь он плакал, и последующие ночи тоже. Вплоть до начала учебного года, когда мысли о ней, начали перебиваться математикой, биологией и химией.

Что же до его соседа по комнате, то его вряд ли смог бы разбудить разбившийся возле самого уха самолет, поэтому Эл не переживал, что друг поймает его на слабодушии, да и не до этого ему было.

То случилось в августе, два года назад, и сейчас парень уже совсем не вспоминал Свету, но что-то внутри него, закрылось для блондинок навсегда.

Находясь на вынужденном карантине, Эл, помимо прочего, решил пересмотреть несколько своих любимых фильмов. Когда очередь дошла до особенно удачной роли Лили Коллинз в каком-то очередном кино про суперспособности, он на протяжении всех полутора часов испытывал смутное дежа-вю, будто уже был знаком с этой девушкой. Но чувство недосказанности, Эл объяснил себе тем, что при повторном просмотре одного и того же фильма, смутное припоминание чего-то похожего, слишком глупая загадка для разума...

Уже привыкнув, и стоит заметить, приятно привыкнув к ночным разговорам с Лейлой, парень расстроился, когда она написала, что сегодня ляжет пораньше, так как с утра ей нужно навестить бабушку в деревне, вместе с семьей. Пожелав друг другу спокойной ночи, Лейла уснула немного поворочившись, а Эл, еще около часа бессмысленно листал новостные ленты в разных соцсетях, пока глаза не закрылись сами, почти против его воли...

За кассой магазина, мимо которого шел Эл, стояла девушка, среднего роста, подстриженная под каре. Узнав ее через витрину, парень зашел внутрь с радостно приятным предчувствием.

– Здравствуй. Я тебя так долго искал, и такая неожиданность, увидел через стекло. Ты ведь помнишь меня?

– Помню, привет. Подожди минутку. – И загадочная, скинула свой синий фартук, оставшись в клетчатой рубашке и черных джинсах, выпорхнула в дверь, уводя с собой Эла. Волшебным образом, по пути она оказалась в черном пальто, и погода из начала лета переменилась в сухую середину осени. Девушка непрерывно смотрела в его глаза добрыми, счастливыми зелеными глазами и улыбалась. Они гуляли по выложенным камнем улочкам, шли мимо церквей, ресторанов, министерств, и все говорили как здорово, что смогли наконец встретиться.

Иной раз, Эл видел знаменитостей, и ходил с ними на свидание, но никогда еще не было настолько реальных чувств при пробуждении от мира внутренних зеркал как в этот раз. Обидно было еще и то, что как он ни силился, не мог вспомнить откуда знает и где встречал эту девушку. А когда Эл спрашивал ее об этом во сне, она делала вид, что никакого вопроса не было, и он начинал верить, что ничего не задавал. И это точно была не Лейла, хотя ему очень хотелось, чтобы она наконец то приснилась, ведь затем, на свидании, можно будет рассказать про такой необычный сон.

Через день ему приснилась Эмма Уотсон. В сером пальто в небольшую клетку, сером берете, темных брюках и черных ботинках «Челси»; ее белоснежная, как снег на Рождество в Хогсмиде, улыбка дарила парню уверенность, что она тоже влюблена. Встретились они в аэропорту, и Эмма, очень торопившаяся на свой рейс, попросила записать в ее телефон свой номер, пообещав, что придет в скором времени и они обязательно проведут прекрасный вечер вдвоем. Она крепко пожала ему руку, посмотрела немного грустно, но в то же время тепло,

и убежала. К сожалению для обоих, Эмме действительно пора было на заканчивающую посадку пассажиров самолет, а Элу просыпаться.

Переполненный разочарованием, что она не приедет к нему и даже не позвонит, он лежал с закрытыми глазами около пятнадцати минут надеясь вернуться в ту реальность. Но увы, крик Нурии, жестоко возвещавший о том, что завтрак давно остыл, рассеял последние надежды на какое бы то ни было возвращение.

– Сколько раз можно повторять, не еда должна тебя ждать, а ты еду. – причитала мать, когда Эл, с мокрыми после душа волосами сажился за стол. – Ну еще и волосы нормально вытереть не мог.

– Ага, доброе утро.

– Доброе утро. Неужели так сложно посушить волосы феном?

– Да хватит тебе, мам. Тебя что уволили?

– Не говори ничего плохого! Ты же знаешь, что слова ведут из вселенной последствия.

– Ладно, ладно, понял. Что делать будешь сегодня?

– Пора бы немного повторить следующие темы для уроков, но не знаю, совсем ничего не хочется. А ты?

– Ничего. Саня сказал, что зайдет, ты не против?

– Ну если ты его не заразишь, то нет.

– Да я ведь уже совсем здоров!

– Но вирус то на тебе еще наверняка остался.

– Я его смыл только что в душе, мылом!

– Ладно, только не шумите. – Нурия была рада, что у ее сына есть такие хорошие друзья как Саша, но не очень любила в своем доме гостей, по той простой причине, что ей приходилось приводить дом в идеально чистое состояние, и готовить что-то околораздничное типа перемячей или эчпочмаков.

Переписка с Лейлой постепенно впадала в ступор, каждому уже не терпелось встретиться, а темы для разговора заканчивались. Тем не менее о происходящем за день они исправно друг другу писали, и когда Эл сообщил что сегодня к нему придет товарищ, Лейла спросила:

** А ты разве уже выздоровел?

* Ну, кажется, да, температуры нет, горло уже два дня как не болит.

** Ох, тогда у меня к тебе серьезные вопросы!))

* Например?)

** Ну например почему ты до сих пор не гуляешь.

* А разве есть возможность?

** А разве нет?

* А если я тебя позову, ты согласишься?

** А куда?

* А куда угодно)

** Куда угодно не соглашусь, а если куда конкретно, то подумаю)

* Может в «Хлоп Копыт»?

** Блин, давай только не туда

Я с одноклассниками там после уроков постоянно сижу.

* В «Армар Плазу» может?

Там и в кино можно будет, и в кафе

** А ты голоден?

* Да нет

Просто куда еще можно

Может в парк?

** В какой?

* Ну а какой тебе удобнее?

** Да мне без разницы

* Мне тоже)

Может в Центральный тогда? Там вроде бы красиво

** Давай

* Через два часа сможешь?

** Мне кажется рановато)

Давай ближе к вечеру

* Ну часов в шесть тогда?

** Да, давай)

* Тогда до встречи))

** До встречи) – и счастливый, не понимающий чего и почему он раньше так боялся, Эл начал в очередной раз придумывать, что скажет, когда увидит ее, о чем они будут говорить, как он будет себя вести, чтобы понравиться и прочее, прочее.

Оставалось еще три часа и не зная, чем себя занять, преисполненный тягостным волнением, парень принялся пересматривать интервью с разными актерами и актрисами. Он очень удивился, когда в дверь позвонили, ведь мать не говорила, что ждет гостей, и еще больше удивился, когда она крикнула что это к нему. Наконец он вспомнил о договоренности провести весь день с Сашей.

Теперь перед Элом вставала задача очень тактично отправить друга домой, потому что через полтора часа ему уже следовало выходить, конечно, если он не собирался опаздывать на первое, в своей жизни, свидание.

– Стой, не заходи- прохрипел он своим давно отыгранным голосом замерзшего бомжа

– Стою, но только я уже зашел.

– Блин, чувак, у меня температура подскочила опять.

– Ты же говорил, что на сто процентов выздоровел?

– Ну так я так и думал, а после завтрака опять в озноб бросило.

– Даже на кино сил нету?

– Вообще ни на что – так искренне, как только было возможно говорил Эл, мысли которого на самом деле выбирали в чем именно ему лучше всего пойти вечером. И если до сегодняшнего дня, он уверял себя, что нет лучшей комбинации, чем бежевые брюки, коричневые ботинки и черное пальто, которое ему на наступивший Новый Год подарила Нурия, то сейчас его одолевали сомнения не только по поводу одежды, но и по всему своему внешнему виду.

– Прямо ужасно себя чувствуешь? – спрашивал, хотевший хоть немного поговорить с другом Саша, которому, как он начинал понимать, предстоял обратный путь.

– В глазах все мутнеет, так даже не было еще.

– Понял, может тебе что-нибудь из аптеки принести?

– Не, не надо. Извини что не написал, я забыл, что ты собираешься...

– Да уж, ну ничего, бывает, крепись давай, а то я не хочу, чтобы ко мне еще кого-нибудь посадили в новой четверти.

– Спасибо, постараюсь, блин – с ноткой неподдельной благодарности, отвечал Эл.

Как только за Сашей захлопнулась дверь, Нурия, смотревшая какой-то сериал в наушниках, крикнула – Вы что поссорились? Почему он так быстро ушел?

– Ему просто отец позвонил, что-то по хозяйству там надо.

– Понятно... Ну иди обедай, я вообще-то на вас двоих готовила. – А расчистивший себе путь к вечернему свиданию, Эл теперь, думал только об одном, как не провалиться.

Глава 4

Девочка с Герберой

Изначально считая, что таким образом, он «натренирует» свои приемы в общении с девушками, в какой-то момент, спустя пару дней переписки, Эл понял, что, когда приходит уведомление о новом сообщении, его внутренности немного подпрыгивают, и, возвращаясь в исходное положение, оставляют сердце висеть где-то возле горла – пока он не прочитает, что она написала. После этого, орган медленно совершал посадку в исходном месте. Если же писал кто-то другой, а точнее Саша, то сердце сбрасывалось с набранной высоты и неприятно падало на кишку. Они находились в таком состоянии, когда почти каждое сообщение раскрывало симпатию, но оба держали себя в негласных рамках, предоставляя возможность моральному барьеру рассосаться самому собой, без повреждения для их отношений.

В конце концов, он принял тот факт, что, лучше, изначально задуманной, комбинации, ничего надеть не сможет, после чего, еще трижды, пылливо вглядывался в зеркало. Эл солгал матери, о прогулке с друзьями, и пообещал прийти, самое позднее – к десяти. После чего взволнованный, но гораздо больше самодовольный, побежал на автобусную остановку.

* Я приехал

** 5 минут, уже подъезжаю

* На каком автобусе?

** 63

* Понял, а в чем ты будешь?

** В черной куртке, розовой шапке и шарфе в клетку

* Хорошо) – Следует сказать, что до Лейлы и ее автобуса, проехало два 63-их, и в каждом из них парень внимательно, с не испытываемой раньше приятной тревогой оглядывал каждого выходящего пассажира. Тем не менее, ему как-то удалось упустить ее из виду, сигналом к чему послужило ее сообщение:

** Я приехала, ты где?

* На остановке, а ты?

** Я возле «открытия»

* Это где?

** Банк возле остановки.

* Оу, понял – почувствовав себя провалившимся еще до встречи, парень оглядел светящиеся в уже наступившей темноте вывески и заметил под искомой одиноко стоящую девочку в розовой шапке, уткнувшуюся в телефон и ожидающую, судя по всему, своего интернет друга. Воспользовавшись тем, что она его еще не видит, парень пристально-оценочно осмотрел девушку с расстояния, решив для себя, что она и вправду милая. При этом, Эл ощутил нечто, холодком идущее из середины груди и разливающееся по всему телу, очень похожее на озноб, с той лишь поправкой, что понимаешь – такие перемены в организме вызваны чем-то добрым, а не банальным ротавирусом.

– Лейла? Привет!

– Привет!

– Рад познакомиться, надеюсь, что не буду вести себя как болван, просто немного волнуясь, если что извини пожалуйста – сказал свое вступительное слово Эл, надеющийся, что таким образом извинился за всю чепуху, которую, вероятно, скажет за время прогулки.

– Да все нормально, я тоже рада встрече – ответила Лейла, смущенно улыбаясь (Эл же, с подобной смущенной улыбкой, ходил, кажется, все два часа что они провели вместе).

До парка, им предстояло пройти около десяти минут пешком. И, скованные, оба шли молча, изредка пытаясь завязать диалог одной из безнадежных фраз типа: «Ты любишь зиму?», или «Я сегодня как раз была у тети, она тут недалеко живет».

Постепенно, разговор все-таки сдвинулся с мертвой точки, чему поспособствовало полное незнание Элом местности, и Лейлино удивление этому.

– Ты ведь сам предложил этот парк!

– Ну да, просто ни разу в нем не был, а то все говорят – красиво! Красиво! Ты написала, я и подумал, что подходящий случай предоставился – все-таки говорили они в тот вечер, несмотря на начальное смущение, много, и все больше восхищались красотой зимы, которую, как выяснилось, Лейла любила даже больше, чем весну.

А погода, сопровождавшая их на той прогулке, являлась действительным и неопровержимым доказательством всей сказочности морозного времени года. Крупные хлопья снега валили часто, но расстояния между ними было достаточно, чтобы залюбоваться одной, отдельно взятой снежинкой. Для Российской зимы приволжского региона, температура была относительно теплой, только двенадцать градусов ниже ноля, а рано наступавшая ночь, позволяла оценить все окружающее в огненно-желтом свечении фонарей. Выложенные диковинным узором плит тропинки, постепенно превращались в хрустящую дорожку из холодного молочного порошка и все в совокупности поддерживало атмосферу непрекращающегося праздничного уюта.

Элу нравилось, как снег осыпал его пальто, и теперь невозможно было отделаться от ассоциации с Джоном Кьюсаком в одном из его любимых фильмов. Тем более рядом с ним шла прекрасная (он уже не сомневался в этом) девочка, с черными от природы глазами, которым огоньки фонарей придавали особенную, чарующую неизвестность; закутанную, в шарф, по носик; и размышляющую, как здорово, что они встретились именно сегодня.

Она отряхивала его плечи от снега, со словами «Ну мне просто не нравится как он на тебя падает», а он, считавший, что снег на черном пальто в принципе не может смотреться плохо, только улыбался, и хотел, чтобы снежинки как можно быстрее накопились на плечах, дабы снова ощутить прикосновение ее легкой перчатки, с полунаигранной материнской заботой.

С каждой новой темой для разговора, с каждой ее минутой, сияние их глаз усиливалось, с каждой новой шуткой, градус улыбки увеличивался, а смех становился все более чистым, и в какой-то момент, слушая в одних наушниках музыку, под крупными лампочками центрального парка, шли два счастливых человека.

На пути домой, Эл все также наблюдал, как крупные хлопья снега ниспадали с ночного неба и освещались теплым желтым светом фонарей. Он находился в том состоянии, когда хочется сравнивать все что видишь с поэтичными образами, символами, придать вдохновляющему явлению красивую ассоциацию, но ускоряясь, белесые точки врезались в его лицо и своим быстрым движением перекрывали романтичный полет мысли. Придя в свою комнату, и улегшись на кровать, он наконец понял, что снежинки в этот вечер были похожи на пух, который сыпался с подушки самого Бога, видящего прекрасный сон, где Эл гулял с Лейлой.

Уснуть после пережитого, было слишком трудной задачей. Эл подвергся панике, что встреча не повторится, и написал, с единственной целью – удостовериться в ее не ослабшем интересе:

* Надеюсь, я не показался тебе слишком странным и неуклюжим, просто правда очень волновался. Мне было здорово. Если я тебе не показался слишком неприятен, может встретимся еще раз?

** Все прошло отлично, спасибо за прогулку)

* Тебе спасибо)

Значит встретимся еще раз?

** Да, я только за) – Таким образом убедившись, что все идет по плану, тело парня ощутило потрясающее удовлетворение, а мозг – гордость собой: «Все-таки, он смог воплотить в жизнь то, что смотрел. Все-таки, он понравился девушке.»

Той ночью, да и впоследствии, Эл вновь и вновь пересматривал свое поведение, мог ли он сказать что-то лучше в одном из моментов, мог ли отреагировать по-иному? На его взгляд, он все сделал идеально. Парень вспоминал разговоры, ее голос, лицо, и не мог представить, что ему захочется когда-нибудь изменить какую-то маленькую черточку в этом ангельском создании. Он вспоминал как, впервые за 17 лет, по-настоящему испытал сострадание – во время разговора о травмах, и рассказе Лейлы про детскую мечту стать профессиональной танцовщицей, которая оборвалась вместе с одним из позвоночных дисков. И лишь после того, как Эл трижды воспроизвел свое свидание от самого начала до конца, парня начало клонить в сон, и последней в тот день мыслью было то, что, наверное, Лейла пахнет как яблоко.

Определенно, каждый хотел убедиться в своих догадках, о зародившемся чувстве. Но на следующий день, оба, самым деликатным образом обходили, какие бы то ни было, попытки выспросить о первом впечатлении. Глупый страх невзаимности, когда каждому увидевшему вас, очевидно, что это – юная любовь; очень тормозит сближение на первых порах, но именно эта самая неуверенность служит лучшим подспорьем для огромного количества романтического креатива. Еще перед сном, Эл был уверен, что понравился Лейле, но это было вчера – «А так как сегодня она ни словом, ни смайликом не обозначила свою влюбленную позицию, быть может она передумала?».

У Эла не хватило терпения и сил разгадывать в одиночку собственные загадки, и он написал:

* А тебе правда вчера понравилось, или ты так сказала, чтобы не обидеть? – покуда парень ждал ответа, его воображение уже начало рисовать сцены, где он опустошенный, продолжает жить как будто ничего не было, но вместе с тем, в каждой девушке видит лицо Лейлы.

** Да, мне честно понравилось – В своей голове, Эл прочитал ее сообщение так, будто она немного даже раздражена, но понял, что это правда. И насколько бы он не хотел злить ее своей навязчивостью, желание вновь идти рядом с ней, очевидно, было сильнее:

* А завтра ты случайно не свободна?

** Случайно свободна)

* Тогда можно позвать тебя гулять?)

** Ну, попробуй)

* Часов в 5 может на той же остановке?)

** Ну только не потеряйся)

* Хорошо) – Лейла ждала новой встречи ничуть не меньше, и то, что Эл медлит с новым приглашением она тоже трактовала по-своему. Когда же он написал, девушке, в этот самый момент, обсуждающей с матерью перспективу поехать завтра к бабушке и погостить там до конца каникул, пришлось умело выкручиваться из тисков под названием «К ней итак редко кто заходит» и «Она же тебя больше, чем нас с отцом любит».

Все то время, что Эл готовился к новой встрече, он чувствовал, ни на каплю не ослабевающее волнение, наоборот. Ему предстояло правильно обозначить свою позицию – не быть слепоухим поклонником, хоть это и было наиболее близко к его настроению, и не быть искусственно бесстрастным, чего он опасался, полагая, что может случайно зайти за эту грань в своем желании не показаться фанатиком. Парень попросил у мамы тысячу рублей, потому

что хотел сводить девушку в ресторан, но сказал, что его позвали на день рождения: «Нужно же что-то подарить...»

– Извини, автобус по пути сломался, пришлось пересаживаться на другой, а телефон, как назло, замерз, давно ждешь?

– Да нет, минут семь наверное – отвечал очолевший, от получасового ожидания, Эл – Повторим наш маршрут, или ты хочешь пройти где-нибудь еще?

– Можем по Пушкина погулять.

– Тогда зайдем покушать куда-нибудь, в роллы например?

– Я не голодна если что, только если ты хочешь.

– Может в хинкальную хочешь?

– Я не голодная!

– Ну а кофейня?

– ...

– Ладно, зайдем туда, что попадется на пути первым. – в итоге, они посидели час в «доме кофе», Эл уговорил Лейлу скушать кусочек «Наполеона» и сам съел такой же. Затем, решили пройти до конца улицы к памятнику писателя, чей стих: «Все в ней гармония, все диво. Все выше мира и страстей; Она покоится стыдливо. В красе торжественной своей.» оказался любимым стихом Лейлы. Она шла без шапки, и ее волнистые волосы постепенно покрывались маленькими звездочками. Эл, в этот раз, надел другие брюки – черные, но пальто, переменить было нельзя, иначе он лишил бы обоих единственного предлога прикосновений. Перестав думать о том, что сказать дабы понравится, или как правильно ответить на вопрос, Эл свободно поплыл по извилистому течению диалога без прежнего приложения напряженных усилий. Это понравилось и ему, и ей.

Они обсуждали кем хотят стать в будущем – художником/телеведущей, любимые сериалы – Черное зеркало/Дневники вампира, любимую еду – роллы/картошку фри, сколько километров обычно занимают прогулки 10/15, и даже количество подушек -2/4. Подтвердив мысль, что у них очень много общего, да и вообще они очень похожи, оба обрадовались внутреннему решению об идеальной второй половине.

Как это зачастую бывает, не заметив наступления самого позднего, максимально дозволенного часа до возвращения домой, их, только что начатую тему детских страхов прервал звонок мамы Лейлы.

– Уже пора, да?

– К сожалению. Мама грозит что больше не выпустит на улицу всю неделю, если я не приду через пятнадцать минут.

– Мне бы не хотелось, чтобы тебя посадили под домашний арест.

– Мне тоже.

– Тебе далеко ехать?

– Отсюда нет, десять минут на метро и две-три пешком.

– Хорошо, тогда я сначала тебя провожу, а потом сам поеду

– А ты рассматривал другие варианты?

– Ну нет, просто...

– Я шучу. – и они пошли в сторону метро.

В подземном переходе, взгляд Эла попал на цветочный бутик, по-видимому, уже закрывающийся. Попросив Лейлу подождать минутку, он забежал в магазинчик.

– Извините пожалуйста, мо...

– Мы закрываемся.

– Ну пожалуйста, продайте один цветок и потом закроетесь. – не останавливался парень, ощущавший необъяснимую для 22:15 свежесть мозга. Осматривая ассортимент, он слушал теткино «... ничем не могу помочь...», и думал почему она такая гадкая? – Ну прошу вас,

у меня только что прошло первое в жизни свидание, и кажется, все идет отлично... – Эл быстро выхватил, похожий на дочь ромашки и подсолнуха, оранжевый цветок —... сколько с меня?

– Что? Вот пристанут же... Ладно, давай сто рублей.

– Спасибо большое. – Понимая, что Лейла ждет непозволительно долго, парень бегом вылетел из магазина, но не дав двери закрыться, залетел обратно, дабы узнать название первого в жизни цветка, который он подарит девушке...

– Извини пожалуйста, что так долго. Вредина жуткая какая-то попалась.

– Ох, спасибо. – Понимая, что это по киношному идеальный момент для поцелуя, парень застыл с непередаваемо глупым выражением лица, полным неуверенности, восхищения и, страха – равному желанию поцеловать. Лейле было неловко под его слегка безумным взглядом, и она смущенно опустила глаза.

– Ну что ж, надеюсь, до встречи. – вымолвил Эл в тот момент, когда, под ночным освещением метро, Лейла показалась ему прекраснее чем кто-либо, когда-либо, и где-либо, включая даже ее саму, два дня назад.

– Да, я тоже надеюсь.

– Ну, пока. – Она прыгнула в двери электрички, и уехала с грустной мыслью о том, что цветок парень подарил как бы на прощанье, иначе почему он ее не поцеловал? Эл же думал, как сильно он влюбился, и что никто на свете еще такого не чувствовал. У парня появилось непреодолимое желание сделать нечто запоминающееся, необычное и даже великое, во славу его прекрасной любви.

Нурия сидела на кухне, когда он вошел, с глазами, красными от слез.

– Почему ты отключил телефон?

– Нет, он просто разрядился на морозе, извини что так поздно. Автобус попал в аварию, и мне пришлось пересаживаться, а следующий только через полчаса пришел. – Приняв ответ сына за правду, Нурия не могла остановиться и осыпала его многочисленными упреками, сводившимися, по большей части к тому, что он: совсем не думает о матери.

Эл, знавший, что Нурия всегда чересчур беспокоится за него, пытался сглаживать каждую претензию, ссылаясь на вину случая, и в конце концов, смог ускользнуть в свою комнату пожелав «Спокойной ночи». Правда потом ему снова пришлось спуститься на кухню, ибо как ни сильна была любовь, организм требовал еще и еды.

Отужинав картофельным пюре и говяжьей котлетой, запив водой, парень только в этот момент понял, какую ошибку допустил и продолжает допускать на протяжении уже около пятнадцати минут:

* Ты нормально добралась?

Без происшествий? – (как можно было забыть показать ей свою искреннюю заботливость!), оставалось только надеяться, что она не придала этому такое большое значение как Эл (а она придала).

** Да, нормально, спасибо) – для облегчения своих мыслей, Лейла посчитала, что он сам только добрался, и поэтому так поздно спросил.

* Спасибо за прогулку)

** И тебе спасибо)

* Может завтра еще куда-нибудь сходим?) – писал Эл, как и раньше нервничающий, но уже уверовавший в неостановимую силу своей Любви.

** Давай) – отвечала Лейла, которой кроме этого сообщения от него, не было нужно абсолютно ничего, на этой большой и пустой планете.

Они решили, что стоит посетить «Красный парк», в котором есть каток, и так как они оба почти не умели стоять на коньках, это обещало быть весело.

Перед сном, Эл подумал, что завтра нужно будет предложить ей встречаться, нельзя долго тянуть, вдруг ей нравится кто-то еще. И, будучи любителем искать разные смыслы в окружающем мире, набрал в интернете значение цветов на языке флористов и цветоводов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.